

Видя, как Чу Сяннань кивнул ему и снова опустил голову, чтобы продолжить чтение, Гуань Юэ не знал, стоять ему или уйти. Оглядевшись, он заметил, что Чу Сяннань и Фан Чжи поменялись местами. Он уже собирался что-то сказать, но в этот момент учитель Цзи вошел в класс, и Гуань Юэ, раздосадованный, вернулся на свое место.

Утро прошло относительно спокойно. Учитель задал вопросы нескольким ученикам, но не обратился ни к Чу Сяннань, ни к Фан Чжи. Когда настало время обеда, молодые люди стали расходиться группами. Чу Сяннань аккуратно повесил кисть, как вдруг кто-то ткнул его в спину.

Фан Чжи, не отрывая от него взгляда, спросил:

— Пойдем пообедаем?

Чу Сяннань уже собирался отказать от этого внезапного приглашения, но, заметив краем глаза, как Гуань Юэ быстро приближается к ним, мгновенно изменил решение.

Гуань Юэ, подойдя к Чу Сяннань, мягко произнес:

— Сяннань, пойдем пообедаем вместе.

Чу Сяннань, сохраняя холодность, ответил:

— Нет, брат Гуань, у меня уже есть планы.

Гуань Юэ нахмурился. Он не верил, что замкнутый Чу Сяннань мог найти друзей в классе, и спросил:

— С кем?

Чу Сяннань встал. Его черные волосы, словно водопад, мягко спадали на плечи. Нефритовая заколка в белоснежной короне подчеркивала его фарфоровую кожу. Холодные черные глаза устремились на статного юношу позади него, а бледно-розовые губы медленно произнесли:

— Пойдем, — он сделал паузу, — Фан Чжи.

Настроение Фан Чжи сегодня просто на высоте.

Это почувствовала мать Фан Чжи, Линь Шуин, как только ее сын вернулся домой после занятий.

Она наблюдала, как он, напевая мелодию, прошел от ворот до своей комнаты, а затем вышел оттуда и направился в зал.

— Мама, ужин еще не готов?

Линь Шуин, видя, как сын радуется, сама заулыбалась:

— Твой дядя Гу пригласил нас к себе, поэтому я не стала готовить. Что-то хорошее случилось? Ты так счастлив.

Фан Чжи хихикнул и прошептал:

— Сегодня мой любимый согласился пообедать со мной.

Линь Шуин подняла бровь:

— Тот мальчик, о котором ты говорил раньше?

— Да!

Линь Шуин заинтересовалась и начала расспрашивать сына. Мать и сын увлеченно разговаривали, когда домой вернулся отец Фан Чжи, Фан Лицзе. Увидев, как он вошел в зал, Линь Шуин тут же оставила сына и с улыбкой подошла к мужу. Она нежно поддержала его и спросила:

— Ты устал?

Фан Лицзе, несмотря на усталость, при виде заботы жены почувствовал, как сердце тает, и ответил:

— Нет, видя тебя, я совсем не устал.

— А Чжи, я помогу твоему отцу переодеться, а потом мы отправимся, — Линь Шуин, бросив на сына взгляд, добавила. — Ты тоже приведи себя в порядок. Я столько красивых вещей тебе купила, теперь у тебя есть возможность их надеть.

Фан Чжи, наблюдая, как родители удаляются, обнявшись, равнодушно пробормотал:

— Хорошо.

Фан Лицзе и Гу Цзыи были друзьями с детства. Они вместе росли, играли и дрались, а повзрослев, оба нашли прекрасных жен и заняли свои места в жизни. Фан Лицзе занимался торговлей шелком, его бизнес не был монополией, но процветал, обеспечивая семью всем необходимым. Гу Цзыи, в свою очередь, был непобедимым генералом, защищавшим страну и не знавшим поражений. Император лично присвоил ему звание первого генерала империи.

Когда паланкин семьи Фан завернул за угол улицы, Фан Чжи украдкой заметил, что Гу Цзыи и его жена уже ждут их у входа в дом Гу.

— Дядя и тетя ждут нас у входа, — сказал Фан Чжи, глядя на отца. — Папа, даже спустя столько лет, ваши отношения с дядей Гу все так же крепки.

Фан Лицзе улыбнулся:

— Ты же сам сказал, что мы дружим уже много лет. Наши отношения только крепнут, а не ослабевают.

Фан Чжи опустил взгляд и вздохнул:

— Как я вам завидую.

Фан Лицзе, заметив легкую грусть в голосе сына, погладил его по голове, задумавшись.

Паланкин остановился. Фан Лицзе первым вышел из него, затем помог Линь Шуин, а Фан Чжи спрыгнул последним.

Он поклонился:

— Дядя Гу.

На обычно строгом лице Гу Цзыи появилось теплое выражение.

— А Чжи.

Гу Цзыи был уже в годах, но, к сожалению, у него не было детей. Несмотря на это, он продолжал любить свою жену Чжу Цзин, что было редким явлением. Семьи Фан и Гу были близки, и Гу Цзыи с женой относились к Фан Чжи как к своему сыну, компенсируя таким образом отсутствие собственных детей.

После обмена приветствиями мужчины первыми вошли в дом Гу, а Фан Чжи последовал за женщинами.

Чжу Цзин, глядя на статного юношу, заметила:

— А Чжи, ты снова вырос. Теперь мне приходится смотреть на тебя снизу вверх.

Фан Чжи быстро ответил:

— Тетя, вы, как и моя мама, выглядите моложе, и цвет лица у вас стал лучше.

Чжу Цзин расцвела от комплимента.

Линь Шуин, слегка упрекнув сына, сказала:

— Он сейчас растет, и я каждый день стараюсь готовить ему что-то новое, чтобы он рос здоровым и умным.

Фан Чжи промолчал.

Чжу Цзин, прикрыв рот рукой, засмеялась:

— А Чжи недостаточно умен? Он отлично учится, его часто приглашают помочь в расследованиях, и он так хорошо говорит. Ты слишком строга к нему, Шуин.

Линь Шуин, похлопав по руке Чжу Цзин, понизила голос.

Фан Чжи, понимая, что женщины хотят поговорить наедине, сказал:

— Мама, тетя, я пойду на кухню, посмотрю, как идет подготовка к ужину.

Линь Шуин кивнула:

— Посмотри, может, сможешь, если нужно.

— Хорошо.

Чжу Цзин, наблюдая, как юноша уходит, спросила:

— Ты до сих пор заставляешь моего крестника ходить на кухню?

Линь Шуин, как будто это было само собой разумеющимся, ответила:

— А что такого? Он же мальчик, его нельзя баловать. Если он научится готовить, то в будущем,

если что-то случится, он не умрет с голоду.

Чжу Цзин слегка ударила ее:

— Что ты говоришь! Ничего не случится.

Линь Шуин улыбнулась:

— Это на всякий случай. К тому же, это может стать его преимуществом, и, возможно, поможет завоевать сердце любимого человека.

Чжу Цзин, улыбаясь, спросила:

— У А Чжи уже есть любимый человек?

— Он уже не маленький, и давно влюблен, — Линь Шуин перестала улыбаться и добавила с легкой грустью. — Единственное, что меня беспокоит, это то, что его любимый — мальчик.

Чжу Цзин была ошеломлена и машинально повторила:

— Мальчик?

— Да. Недавно я пыталась познакомить А Чжи с несколькими девушками, но он отказался встречаться с ними и признался, что уже влюблен. Это мальчик, который сидит за ним в классе, и он очень красив.

Чжу Цзин спросила:

— Ты против этого?

— Сейчас времена изменились, и такие отношения становятся все более принятыми. Мы с его отцом не старомодны и не против, — ответила Линь Шуин. — А Чжи всегда был рассудительным, и я верю, что он искренне любит этого мальчика и серьезно подошел к этому вопросу, прежде чем рассказать нам.

— Когда он вам рассказал?

— Около месяца назад. А Чжи сказал, что влюбился в него с первого взгляда, когда только поступил в школу.

— Когда он только поступил? — Чжу Цзин подсчитала. — То есть более двух лет назад?

— Да. Я даже не знала, что мой сын так долго скрывал свои чувства. После того как он признался, он постоянно говорил мне об этом мальчике. Что он красив, образован, чист душой, и так далее. Я даже не видела его, но уже начинаю симпатизировать благодаря рассказам А Чжи.

— Я думала, вы не сможете принять это, — Чжу Цзин, будучи женщиной с широким кругозором, успокоила Линь Шуин. — Если вы уже приняли это, то о чем ты беспокоишься?

— Это другое дело. А Чжи всегда был веселым и спокойным, с детства у него было свое мнение, и он мог самостоятельно анализировать ситуации и находить лучшие решения, — Линь Шуин вздохнула. — Но это не просто какое-то дело, это его будущее. Мы, как родители, не можем увидеть этого мальчика и не знаем, какой он, поэтому не можем не волноваться.

— Попроси А Чжи привести его домой, чтобы мы могли познакомиться.

Автор хочет сказать: Отличная пара уже в сборе~~

<http://bllate.org/book/16491/1498712>